Информационно-политическое измерение эпидемического кризиса COVID-19 в Китае

Кашин Василий Борисович Смирнова Вероника Александровна
Аксенов Иван Валерьевич

https://doi.org/10.46272/2587-8476-2020-11-1-27-41

АННОТАЦИЯ

Глобальное распространение коронавирусной инфекции поставило перед государствами задачу по принятию решительных мер для оперативного и масштабного ответа на вызов со стороны существующих систем управления. Китай продемонстрировал успешную работу мобилизационных механизмов для борьбы с негативными последствиями пандемии: необходимые меры были приняты для информирования населения и пресечения паники, контроля и профилактики коронавируса и смягчения удара для экономики. Однако слабой стороной стала неспособность принять первоочередные меры в условиях неопределенности, что не позволило пресечь развитие эпидемии на ее начальном этапе. Это спровоцировало поиски ответственных среди китайского руководства, став еще одним источником напряженности в отношениях между Китаем и Западом. Несмотря на относительный успех предпринятых мер, ситуация в самом Китае остается напряженной: перед ним встают задачи по недопущению повторной вспышки инфекции и по восстановлению экономики уже в условиях информационного и экономического давления со стороны США. В этом контексте авторы статьи анализируют особенности информационного сопровождения предпринятых мер в Китае в борьбе с распространением коронавирусной инфекции и их влияние на внутри- и внешнеполитическую ситуацию.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

коронавирус, COVID-19, Китай, КНР, политическая ответственность, Малая руководящая группа, борьба с эпидемией

Эпидемия COVID-19, вызванная коронавирусом, обнаруженным впервые в китайской провинции Хубэй (г. Ухань) в конце 2019 г., на момент написания данной статьи приобрела глобальный характер, создав для глав государств кризисные условия, в которых в кратчайшие сроки необходимо было пересмотреть внутренние политические приоритеты и предпринять решительные меры по преодолению негативных последствий пандемии. Каждое государство выбирало свою модель кризисного реагирования, но масштаб распространения COVID-19 поднял вопрос эффективности предпринятых мер и политической ответственности за произошедшую международную катастрофу.

Китай, ставший (исходя из доступных на данный момент фактологических данных) источником распространения эпидемии, с одной стороны, столкнулся с необходимостью осторожной подачи информации внутри страны в условиях неопределенности, чтобы избежать панических настроений среди населения, а с другой – предпринимать эффективные меры не только по предотвращению распространения COVID-19 внутри страны, но и по информированию международного сообщества.

Китайская система экстренного реагирования извлекла важные уроки из случаев с SARS, снежной бури 2008 г. и Сычуаньского землетрясения, что позволило более эффективно применить ряд мер в случае борьбы с COVID-19[1]. Вспышка коронавируса произошла относительно недавно, что объясняет отсутствие на данный момент в отечественной литературе работ, систематизирующих китайский опыт по контролю и профилактике пандемии. В статье предпринята попытка восполнить данный пробел. Обстоятельства возникновения эпидемии не являются предметом данной статьи. Ответ на такой вопрос может быть дан лишь в ходе независимого расследования и на основе данных, собранных профессиональными эпидемиологами.

Первоочередные меры Китая в условиях эпидемиологической неопределенности

Точная дата первого заражения человека вирусом COVID-19 в настоящее время достоверно не установлена. Самый ранний случай на момент написания данной статьи (апрель 2020) датируется 1 декабря 2019 г.[2] Врачи, непосредственно работавшие с больными, не исключают и более ранние случаи заражения. В частности, глава отделения гастроэнтерологии пятой городской больницы города Уханя Лу Сяохун сообщила в интервью газете «Чжунго Циннянь Бао», что информация об осложнении обстановки с дыхательными инфекциями в двух больницах города и госпитализации персонала появилась 25 декабря[3].

26 декабря в Китае были приняты первые меры по выяснению ситуации: в этот день необходимые образцы для расшифровки генома нового вируса поступили в Шанхай. Они были взяты у 41-летнего работника рынка морепродуктов в

1 Lu et al. 2019; Zhang 2012; Zhang et al. 2018.
2 Jeanna Bryner, "1st known case of coronavirus traced back to November in China," Live Science, March 14, 2020, accessed April 19, 2020, https://www.livescience.com/first-case-coronavirus-found.html.
3 "钟南山发话前 武汉这位医生向附近学校发出疫情警报 (Before Zhong Nanshan spoke up, the doctor from Wuhan issued an outbreak alert to nearby schools)," Sina News, accessed April 4, 2020, https://news.sina.cn/gn/2020-01-28/detail-iihnzhha5115434.d.html.

Ухане, заметившего симптомы заболевания 20 декабря и госпитализированного 26 декабря. Медицинские учреждения города Ухань разослали образцы тканей больных для расшифровки генома вируса не только в государственные исследовательские центры, но и в несколько частных компаний, специализировавшихся на биотестировании.

Из публикации *Caixin Global* следует, что одна из этих компаний, *Vision Medicals* из Гуанчжоу, смогла уже к 27 декабря осуществить расшифровку большей части генома вируса и пришла к выводу, что речь идет о коронавирусе, подобном вирусу SARS, о чем уведомила Китайскую академию медицинских наук и руководство медицинских учреждений в Ухане. В то же время ответы от частных компаний отличались между собой. Так, Пекинская компания *Capital Bio Medlab* не усмотрела сходства с SARS, что, возможно, вызвало дополнительные вопросы к достоверности получаемых данных и только запутало ситуацию.

Первая официальная расшифровка генома COVID-19 была проведена Шанхайским клиническим центром общественного здоровья совместно с Центром по контролю и профилактике заболеваний провинции Хубэй и Уханьским НИИ вирусологии Академии Наук КНР и завершена 2 января 2020 г. В этот же день анализы еще четырех пациентов, страдающих от необъяснимых случаев пневмонии, были также переданы в распоряжение НИИ Китайского центра по контролю и профилактике заболеваний[1]. В целом расшифровка генома вируса с участием государственных исследовательских центров велась одновременно и независимо друг от друга тремя группами китайских ученых, которые завершили ее в период от 2 до 5 января 2020 г.[2]

Первоочередные действия по борьбе с коронавирусом были предприняты медицинскими институтами – Национальной комиссией здравоохранения (НКЗ) КНР и Китайским центром по контролю и профилактике заболеваний (ЦКПЗ). Они были направлены на развертывание широкомасштабных исследований и выпуск методических рекомендаций для врачей по лечению болезни. Первая инструкция Комиссии здравоохранения города Ухань местным медицинским учреждениям о порядке лечения новой пневмонии была датирована 30 декабря 2019 г.[3] По данным НКЗ, 31 декабря о заболевании был проинформирован китайский офис Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), информирование стало регулярным с 3 января, и информация также предоставлялась иностранным государствам, включая США[4].

В то же время 1 января Комиссия по здравоохранению провинции Хубэй обратилась к частным компаниям, получавшим заказы, прекратить исследования и уничтожить образцы, а 3 января НКЗ выпустила циркуляр, из которого следовало, что в силу патогенности содержавшихся в образцах микроорганизмов их следует передать в специально оборудованные лаборатории, либо уничтожить[5].

1 “谁是“零号病人”？新冠病毒的解与未解 (Who is the “Patient zero?” Solved and unsolved questions about the novel coronavirus),” Beijing News, accessed March 12, 2020, http://www.bjnews.com. cn/news/2020/02/23/693805.html.

2 “Timeline China releasing information on COVID-19 and advancing international cooperation,” National Health Commission of the People’s Republic of China, last modified April 6, 2020, accessed March 15, 2020, http://en.nhc.gov.cn/2020-04/06/c_78861_2. htm.

3 Ibid.

4 “Novel Coronavirus (2019-nCoV) Situation Report – 1,” World Health Organization, last modified April 15, 2020, accessed March 15, 2020, https://www.who.int/docs/default-source/coronaviruse/situation-reports/20200121-sitrep-1-2019-ncov.pdf.

5 Gao Yu, Peng Yanfeng, Yang Rui, Feng Yuding, Ma Danmeng, Flynn Murphy, Han Wei, and Timmy Shen, “In Depth: How Early Signs of a SARS-Like Virus Were Spotted, Spread, and Throttled.” Caixin Global, February 29, 2020, accessed April 19, 2020, https://www.caixinglobal.com/2020-02-29/in-depth-how-early-signs-of-a-sars-like-virus-were-spotted-spread-and-throttled-101521745.html.

При этом местное правительство объявило о закрытии рынка, но активных действий по профилактике не предпринимало. Позже городские власти Уханя стали проводить регулярные брифинги о ходе эпидемии[1].

Первая информация о вирусе в конце декабря стала распространяться по социальным сетям. Заведующая отделением скорой помощи Ай Фэнь, анализируя данные компьютерной томографии легких пациента, госпитализированного с пневмонией, выявила параметры, схожие с вирусом SARS, поразившим Китай в 2003 г., что могло указывать на вероятность передачи заболевания от человека к человеку воздушно-капельным путем. Ай Фэнь проинформировала об открытии руководство госпиталя, а также своих однокурсников по медицинскому вузу[2].

Информация начала циркулировать в узкопрофессиональных кругах, затем попала к работавшему в том же госпитале офтальмологу Ли Вэньляну. Он выложил эти данные в сообщество однокурсников по медицинскому вузу в мессенджере Wechat, откуда информация начала распространяться бесконтрольно по соцсетям, несмотря на призыв Ли Вэньляна к членам группы не распространять информацию[3].

В результате Ай Фэнь получила суровый выговор от руководства госпиталя, ей было предписано не распространять данные об эпидемии. Ли Вэньлян и семь других медиков, публиковавших информацию о заболевании в соцсетях, были вызваны в полицию, с ними провели профилактические беседы и заставили подписать бумаги с признанием вины в распространении слухов[4].

По мере распространения заболевания и, в особенности, после смерти Ли Вэньляна от коронавируса 7 февраля 2020 г., эта история превратилась в настоящую PR-катастрофу для китайских властей, открыв путь к обвинениям КПК в преднамеренном сокрытии информации об эпидемии, повлекшем за собой тяжелые последствия. Для некоторых китайских и большинства западных СМИ Ли Вэньлян и, в меньшей степени, Ай Фэнь, стали героями-разоблачителями. В итоге власти были вынуждены принести извинения семье Ли Вэньляна, а также другим врачам, обвиненным в распространении слухов.

Ай Фэнь продолжала работать в ходе всего кризиса и удостоилась комплиментарных публикаций в официальных СМИ, включая «Жэньминь Жибао»[5]. Правда, ее интервью журналу «Жэньу» от 10 марта с подробным изложением последовательности событий было впоследствии стерто с сайта журнала и уцелело лишь в перепечатках на отдельных отраслевых сайтах в китайском сегменте интернета[6].

1 "Timeline China releasing information on COVID-19 and advancing international cooperation," National Health Commission of the People's Republic of China, last modified April 6, 2020, accessed March 15, 2020, http://en.nhc.gov.cn/2020-04/06/c_78861_2.htm.

2 "发哨子的人：如果这些医生都能够得到及时的提醒，或许就不会有这一天 (The whistleblower: If these doctors could get early reminders, this day would probably not have come)," China Association for Life Care, accessed March 15, 2020, http://www.yyrw.org.cn/e/action/ShowInfo.php?classid=5&id=2256.

3 Zhuang Pinghui, "Dr Li Wenliang: who was he and who did he become a coronavirus 'hero'?" South China Morning Post, February 7, 2020, accessed April 19, 2020, https://www.scmp.com/news/china/society/article/3049561/dr-li-wenliang-who-was-he-and- how-did-he-become-coronavirus-hero.

4 Ibid.

5 "巾帼英雄战疫魔 (Heroine fighting the pandemic)," Renmin Ribao, accessed March 12, 2020, http://paper.people.com.cn/rmrb/html/2020-03/08/nw.D110000renmrb_20200308_2-01.htm.

6 "发哨子的人：如果这些医生都能够得到及时的提醒，或许就不会有这一天 (The whistleblower: If these could get early reminders, these day would probably not have come)," China Association for Life Care, accessed March 15, 2020, http://www.yyrw.org.cn/e/action/ShowInfo.php?classid=5&id=2256.

Роль высшего руководства КНР в борьбе с пандемией

По китайским официальным данным, вопрос о вспышке эпидемии в Ухане обсуждался на заседании Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК (дефакто – высшего органа управления страной в составе семи человек) 7 января. Это следует из опубликованного в официальном органе КПК журнале «Цюйши» выступлении Си Цзиньпина на специальном заседании ПК Политбюро по вопросам борьбы с вирусом 3 февраля 2020 г.[1] Си Цзиньпин отмечает, что дал на открытии заседания 7 января некие указания по борьбе с вирусом без уточнений. Нет также оснований считать, что вирус был единственной или главной темой того заседания. Учитывая дату публикации, можно предположить, что целью такого упоминания была попытка акцентировать внимание на участии высшей власти в решении ключевой для страны проблемы. В то же время очевидно, что по состоянию на 7 января китайское руководство, ни в центре, ни на местах, просто не располагало достаточными данными о природе нового заболевания.

В последующем со стороны центральных властей КНР и официальных СМИ в адрес местных властей Уханя и провинции Хубэй выдвигались обвинения в частичном сокрытии данных об эпидемической ситуации в городе от центра. Видный китайский пульмонолог и советник китайского правительства в вопросах борьбы с пандемией Чжун Наньшань, в частности, заявлял, говоря о раннем этапе пандемии, что «местные власти в это время не хотели говорить правду», при этом особенно подозрительным выглядел тот факт, что на протяжении десяти дней указывалось одно и то же число заболевших – 41[2].

Однако доступный архив пресс-релизов Городской комиссии по здравоохранению города Ухань говорит о том, что десятидневного периода, в течение которого приводилась цифра в 41 заболевших, не было. Динамика информирования выдачи властями Уханя данных о заболевших выглядит следующим образом: 31 декабря – 27 человек, 3 января – 44, 5 января – 59, 11 января – 41, 18 января – 41, 19 января – 62, 20 января – 198[3]. Каждый пресс-релиз описывал ситуацию на конец предыдущего дня, либо с задержкой на сутки – двое. По внутренним каналам наверх информация могла подаваться раньше. Падение числа больных с 59 до 41 было связано с изменением методологии – если раньше фиксировались все случаи необычной пневмонии, то в релизе 11 января впервые фигурирует коронавирус.

Это, в свою очередь, подтверждает тезис о том, что высшее руководство КНР использовало официальные СМИ во многом для защиты собственной позиции, чтобы избежать критики и обвинений в бездействии. С этой точки зрения, показательна дискуссия в СМИ вокруг содержания видеоконференции, прошедшей

1 “在中央政治局常委会会议研究应对新型冠状病毒肺炎疫情工作时的讲话 (Report at the meeting of the Standing Committee of the Political Bureau of the CPC Central Committee on the response to the new coronavirus pneumonia),” Qiushi, accessed March 22, 2020, http://www.qstheory.cn/dukan/qs/2020-02/ 15/c_1125572832.htm.

2 David Culver and Nectar Gan, “Exclusive: lack of immunity means China is vulnerable to another wave of coronavirus, top adviser warns,” CNN, May 17, 2020, accessed May 20, 2020.

3 “武汉市卫生健康委员会. 公示公告（Wuhan Municipal Health Commission: Announcements),” Wuhan Municipal Health Commission, accessed June 10, 2020, http://wjw.wuhan.gov.cn/xwzx_28/gsgg/.

14 января 2020 г. между руководством НКЗ, включая главу комиссии Ма Сяовэя, и руководством региональных ведомств здравоохранения[1].

В материале агентства *Associated Press* (*AP*), датированном 15 апреля[2], со ссылкой на анонимный источник подчеркивается, что содержание пресс-релиза официального сайта НКЗ о конференции «выхолощено», а сам релиз появился на сайте лишь в феврале, что подтверждается проверкой[3]. Таким образом, манипуляции с датой размещения новости о конференции на сайте НКЗ – это попытка показать активность НКЗ на раннем этапе эпидемии.

Так, в версии, опубликованной на официальном сайте НКЗ, заметны усилия Ма Сяовэй подчеркнуть то, что ситуация привлекла внимание высшего руководства страны, и что необходимо принимать ряд мер: начать измерения температуры, а также инициировать контроль за перемещениями людей и за движением между Уханем и другими регионами в целом.

В этой версии интервью Ма Сяовэй произносит две ключевые фразы, позволяющие понять отсутствие активных масштабных действий китайского руководства: «В текущей работе по профилактике и борьбе с эпидемией много неясного. Хотя эпидемия в Ухане имеет ограниченный охват, источник новой коронавирусной инфекции не найден, пути передачи болезни не вполне понятны, а потенциал передачи от человека к человеку еще надо изучить» (当前疫情防控工作存在很大不确定性。疫情虽然仍局限在武汉市有限范围，但是新型冠状病毒传染源尚未找到，疫情传播途径尚未完全掌握，人与人间的传播能力仍需严密监控。).

Материал AP опускает эти слова, видимо, считая их несущественными, но приводит другие, которых нет в официальном тексте: «Эпидемическая ситуация все еще серьезная и сложная, это серьезнейший вызов после эпидемии SARS в 2003, который может вылиться в крупную проблему в сфере здравоохранения».

Между тем из этих двух версий следует вывод о том, что по состоянию на 14 января китайские власти все еще не имели ясного представления о механизмах передачи вируса, степени его опасности и источниках. Что касается реакции местных властей в Ухане, то лишь после указаний из центра (Ма Сяовэй в своем выступлении ссылался на авторитет Си Цзиньпина, премьера Ли Кэцяна и вице-премьера Сунь Чуньлань) 14 января начали вводиться ограничительные меры по предотвращению массовых скоплений людей и сокращению перемещений населения между городом Ухань и окружающими его районами[4].

Однако эти меры носили половинчатый и непоследовательный характер. Власти в центре, и особенно в самом Ухане, боялись идти на любые серьезные и затратные в экономическом и политическом отношении шаги. В этом контексте 19 января руководством города Уханя было принято катастрофическое по сво-

1 "国家卫生健康委召开全国电视电话会议：部署新型冠状病毒感染肺炎防控工作 (The National Health Commission held a national video and telephone conference on the fight against the novel coronavirus pneumonia)," National Health Commission of the People's Republic of China, accessed April 4, 2020, http://www.nhc.gov.cn/xcs/fkdt/202002/e5e8a132ef8b42d484e6df53d4d110c1. shtml.

2 "China didn't warn public of likely pandemic for 6 key days," Associated Press, April 15, 2020, accessed April 19, 2020, https://apnews.com/68a9e1b91de4ffc166acd6012d82c2f9?utm_source=piano&utm_medium=email&utm_campaign=morningwire&pnespid=jfhkpepACF2NHmlcfTVZtqZTqlZKkB0rv7pzgJw_.

3 Страница действительно отслеживается на сайте сервиса archive.org с 27 февраля.

4 Sarah Zheng, "Wuhan mayor under pressure to resign over response to coronavirus outbreak," South China Morning Post, January 23, 2020, accessed March 22, 2020, https://www.scmp.com/news/china/politics/article/3047230/wuhan-mayor-under-pressure-resign-over-response-coronavirus.

им последствиям решение разрешить проведение массового (до сорока тысяч участников) банкета для жителей района Байбутин, приуроченного к китайскому Новому году. На тот момент в городе уже имелись первые умершие от вируса, имелись многочисленные основания судить о механизмах его передачи между людьми, отсутствовало лишь окончательное подтверждение механизма его передачи от человека к человеку[1].

Новый подход ЦК в борьбе с эпидемией COVID-19

20 января становится поворотным моментом с точки зрения масштабности мер: в этот день появилось официальное подтверждение того, что коронавирус передается от человека к человеку[2], а также поступили развернутые указания Си Цзиньпина по организации профилактики коронавируса[3]. После этого 22 января Си Цзиньпин направил правительству провинции Хубэй указания о необходимости ввести контроль над перемещением людей[4], в результате чего 23 января город Ухань был полностью закрыт на карантин[5].

По результатам очередного заседания Постоянного комитета Политбюро 24 января, главным образом посвященного коронавирусу, губернатор провинции Хубэй Цзян Чаолян и секретарь горкома Уханя Ма Гоцян, а также главы провинциальных комитетов здравоохранения были отправлены в отставку[6]. 26 января прошло первое заседание «Малой руководящей группы ЦК по противодействию эпидемии пневмонии, вызванной новым коронавирусом»[7] (中央应对新型冠状病毒感染肺炎疫情工作领导小组, далее МРГ по коронавирусу), председателем которой стал премьер Госсовета, член Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК КНР Ли Кэцян.

В состав МРК по коронавирусу вошли: член ПК Политбюро ЦК КПК Ван Хунин (курирует идеологию и пропаганду), глава канцелярии ЦК КПК Дин Сюэлян, вице-премьер по здравоохранению и социальной политике Сунь Чуньлань, глава отдела пропаганды ЦК Хуан Куньмин, секретарь пекинского горкома ЦК КПК Цай Ци, министр иностранных дел Ван И, генеральный секретарь Госсовета КНР Сяо Цзе, министр общественной безопасности Чжао Кэши[8].

Создание малой руководящей группы столь высокого уровня свидетельствовало о том, что борьба с эпидемией стала одним из политических приоритетов ки-

1 Sarah Zheng, “Wuhan mayor under pressure to resign over response to coronavirus outbreak,” South China Morning Post, January 23, 2020, accessed March 22, 2020, https://www.scmp.com/news/china/politics/article/3047230/wuhan-mayor-under-pressure-resign-over-response-coronavirus.
2 Ibid.
3 Kristin Huang, “Coronavirus: 10 new cases confirmed, 30 more suspected in Wuhan after thousands attend Lunar New Year banquet,” South China Morning Post, February 5, 2020, accessed March 12, 2020, https://www.scmp.com/news/china/society/article/304917 3/coronavirus-10-new-cases-confirmed-30-more-suspected-wuhan-after.
4 Sarah Zheng, “Wuhan mayor under pressure to resign over response to coronavirus outbreak.”
5 “在中央政治局常委会会议研究应对新型冠状病毒肺炎疫情工作时的讲话 (Report at the meeting of the Standing Committee of the Political Bureau of the CPC Central Committee on the response to the new coronavirus pneumonia),” Qiushi, accessed March 22, 2020, http://www.qstheory.cn/dukan/qs/2020-02/ 15/c_1125572832.htm.
6 Ibid.
7 “交通运输部关于做好进出武汉交通运输工具管控全力做好疫情防控工作的紧急通知 (Emergency notice of the Ministry of Transport on the control of vehicles entering and leaving Wuhan),” The State Council of the People’s Republic of China, accessed March 22, 2020, http://www.gov.cn/zhengce/zhengceku/2020-01/23/content_5471864.htm.
8 “蒋超良辞去湖北省人大常委会主任 (Jiang Chaoliang resigned as director of the Standing Committee of the Hubei Provincial People’s Congress),” The State Council of The People’s Republic of China, accessed March 22, 2020, http://www.gov.cn/xinwen/2020-03/06/content_5487780.htm.

тайского государства. Тот факт, что группу возглавил не Си Цзиньпин, а Ли Кэцян, был воспринят рядом наблюдателей как еще одно доказательство попытки уберечь Си Цзиньпина от политической ответственности за возможные просчеты в ходе борьбы с эпидемией[1]. Хотя данный мотив также мог присутствовать, следует отметить, что назначение Ли Кэцяна могло быть также связано с его руководящей ролью в Государственной комиссии по оборонной мобилизации (国家国防动员委员会).

Так как Госкомиссия по оборонной мобилизации отвечает за мобилизационную готовность всего китайского государственного аппарата и экономики, а также за взаимодействие с военными властями в условиях войн и чрезвычайных ситуаций, то она могла играть важную роль в координации усилий по наращиванию выпуска необходимых медицинских материалов, привлечению ресурсов НОАК к борьбе с эпидемией, обеспечению логистики в период карантина, мобилизации бойцов народного ополчения для охраны порядка и т. п. Противодействие коронавирусу потребовало слаженного взаимодействия гражданских и военных структур по контролю и профилактике инфекционных заболеваний, опыт которого был получен при противодействии SARS, H1N1 и некоторым другим инфекциям[2].

По состоянию на 29 января 31 административно-территориальная единица, кроме Гонконга и Макао, объявила о введении I уровня эпидемиологической опасности по указанию Госсовета КНР[3]. В ряде городов Китая для предотвращения распространения коронавируса было организовано «закрытое управление» (封闭式管理). «Закрытое управление» подразумевало ограничение передвижений на личном транспорте, закрытие второстепенных общественных мест и запрет на выход из дома без уважительной причины[4].

В результате комплекса мер во всей стране были продлены выходные по случаю Праздника Весны до 2 февраля, учебные заведения приостанавливали свою работу на неопределенный срок[5]. По окончании выходных многие компании, среди которых *Alibaba* и *Tencent*, временно перевели своих сотрудников на удаленную работу. Школьники и студенты перешли на дистанционное обучение. По мере возвращения к работе для контроля за передвижениями вводилась система QR-кодов, где на основе анкетирования пользователю присваивается зеленый (свободное перемещение), желтый или красный цвет (карантин на 7 и 14 дней)[6].

Ситуация с эпидемией оставалась в центре внимания целого ряда последующих заседаний Постоянного комитета Политбюро, а Си Цзиньпин продолжал выступать с программными заявлениями и давать стратегические указания по борьбе с инфекцией. Таким образом, была выстроена целая система принятия решений по борьбе с пандемией.

Основные политические решения по борьбе с эпидемией принимают Си Цзиньпин и Постоянный комитет Политбюро. Вероятно, на этом уровне при-

1 Подробнее о формате малых руководящих групп см. Miller 2014.
2 "李克强主持召开中央应对新型冠状病毒感染肺炎疫情工作领导小组会议 (Li Keqiang chaired the CCP's Leading Small Group for Countering the Coronavirus Epidemic meeting)," Xinhua, accessed March 12, 2020, http://www.xinhuanet.com/politics/2020-01/26/c_1125504004.htm.
3 Dotson 2020, 11.
4 Ibid.
5 Ma 2019.
6 "中国内地31省份全部启动突发公共卫生事件一级响应 (31 provinces of mainland China launched a first-level public health emergency)," Caixin, accessed March 15, 2020, http://china.caixin.com/2020-01-29/101509411.html.

нимались и важнейшие решения по поддержке национальной экономики в ходе кризиса на основе информации, аккумулируемой Центральной комиссией по государственной безопасности КПК, китайском аналоге Совета Безопасности, созданном в 2013 г.

Малая руководящая группа во главе с Ли Кэцяном выступает в качестве штаба, непосредственно координирующего усилия по борьбе с эпидемией. Обращает на себя внимание, что в МРГ широко представлен административный блок партийного и государственного аппарата (Ли Кэцян, Цай Ци, Сяо Цзе, Дин Сюэлян), а также аппарат пропаганды и идеологии (Ван Хунин, Куан Куньмин), имеется профильный вице-премьер по здравоохранению (Сунь Чуньлань), дипломат (Ван И) и силовик (Чжао Кэчжи).

При этом не присутствуют представители экономического блока, хотя в решениях МРГ затрагиваются в том числе и экономические вопросы, например, вопросы снабжения населения продовольствием и проведения сельскохозяйственных работ[1].

Однако макроэкономическая и финансовая стабильность, как представляется, находились в поле зрения другого органа – Комиссии по финансовой стабильности и развитию, межведомственной структуры Госсовета КНР во главе с курирующим экономику вице-премьером Лю Хэ. В нее входило руководство Народного банка Китая, финансовых ведомств-регуляторов и Госкомитета по реформам и развитию КНР. С 8 января по 7 апреля комиссия провела 12 встреч, заседая, таким образом, практически еженедельно. В последнее время в центре ее внимания была поддержка восстановления экономики при помощи мер кредитно-денежной политики[2]. Комиссия является постоянно созданным органом, учрежденным еще в 2013 г.

Соответственно, Министерства и ведомства выполняют соответствующие решения ПК Политбюро и МРГ. Региональные власти следуют решениям центра, имея некоторую свободу в их интерпретации и характере задействованных ресурсов. ЦКПЗ концентрируется на проведении и координации необходимых научных исследований и выработке медицинских рекомендаций властям в центре и на местах. Никаких самостоятельных решений, в том числе в сфере сотрудничества с аналогичными зарубежными структурами он без санкции политического руководства принимать не мог. С этим могли быть связаны некоторые известные шероховатости во взаимодействии с китайской стороной на раннем этапе эпидемии, на которую жаловались российские эксперты (невозможность получить от китайской стороны штамм вируса, который был в итоге предоставлен России Таиландом и Австралией[3]; ограниченный доступ к информации[4]).

1 "湖北：各地全面采取临时交通管制, 所有非必需的公共场所一律关闭 (Hubei: Temporary traffic control is adopted across the country, and all non-essential public places are closed)," The State Council of The People's Republic of China, accessed March 26, 2020, http://www.gov.cn/xinwen/2020-02/16/content_5479769.htm.

2 "国务院办公厅关于延长2020年:春节假期的通知 (Notice of the General Office of the State Council on extending 2020 Chinese New Year holidays)," The State Council of the People's Republic of China, accessed March 26, 2020, http://www.gov.cn/zhengce/content/2020-01/27/content_5472352.htm.

3 Horvitz Josh, "China seeks help of national tech giants to track coronavirus with QR codes," Reuters, February 17, 2020, accessed March 16, 2020, https://www.reuters.com/article/us-china-health-qr-code/china-seeks-help-of-national-tech-giants-to-track-corona virus-with-qr-codes-idUSKBN20B10T.

4 "中央应对新型冠状病毒感染肺炎疫情工作领导小组关于印发当前春耕生产工作指南的通知 (Notice of the Central Leading Group on Responding to the Novel Coronavirus Pneumonia Outbreak on issuing guideline on spring ploughing production)," The State Council of the People's Republic of China, accessed May 2, 2020, http://www.gov.cn/zhengce/content/2020-03/03/content_5486296. htm.

Основным направлением работы центральных министерств стала кооперация с местными властями для отправки медицинских работников в Ухань и другие города провинции Хубэй. Слаженную работу показали НКЗ и Министерство коммуникаций КНР, организовавшие быструю перевозку специалистов со всей страны. В результате по данным на 9 марта, когда распространение эпидемии в Китае почти достигло пика, в провинции Хубэй находились 42 600 медицинских работников из других регионов, среди которых были врачи всех профилей[1].

По состоянию на 5 июня 2020 г. в материковом Китае было зарегистрировано 83 057 случаев заболевания и 4 634 смертей. Количество случаев передачи вируса от человека к человеку внутри Китая к апрелю было сведено к минимуму, а большинство случаев заражения было связано с возвращением китайских граждан из-за рубежа. Однако китайскими медиками не исключается наступление второй волны эпидемии с наступлением холодов к концу года[2].

Критика международного сообщества и дипломатия Китая

На раннем этапе коронавирусного кризиса Китай, столкнувшийся с проблемой первым, был вынужден принимать национальные решения в более сложных условиях информационной неопределенности. В январе-феврале до мобилизации китайской промышленности и увеличения производства медицинских материалов важной задачей для Китая стало в первую очередь обеспечение национальных потребностей для борьбы с распространением инфекции. Важнейшей задачей, решавшейся китайской дипломатией в этот период, как представляется, была внутриполитическая. Сплочение нации, ее мобилизация перед лицом кризиса, приводили к серьезному общественному давлению в сторону проведения более жесткой, наступательной политики.

По мере стабилизации эпидемической ситуации в КНР, начиная с конца февраля – начала марта, и масштабного распространения пандемии вне страны, Китай столкнулся с международными попытками, в частности, со стороны США, Франции и Великобритании, призвать к политической ответственности руководство КНР за вызванную COVID-19 глобальную экономическую и гуманитарную катастрофу. Фокус китайских усилий сместился в сторону информационной защиты страны и ее руководства.

Обвинения в преднамеренном сокрытии данных о пандемии и манипулировании статистикой связаны с низкими показателями китайской статистики заболеваемости и смертности от коронавируса по сравнению с США и странами Западной Европы. При этом многие соседи Китая по региону (Япония, Южная Корея, Вьетнам) справляются с кризисом лучше, чем развитые страны Европы и Северной Америки. Вьетнам по состоянию на 5 июня имел лишь 322 случая

1 “国务院金融稳定发展委员会召开第二十五次会议 (The 25th Meeting of the Financial Stability and Development Committee under the State Council),” The State Council of the People’s Republic of China, accessed April 8, 2020, http://www.gov.cn/guowuyuan/2020-04/08/content_5500373.htm.

2 Штамм вируса в феврале передали России Австралия и Таиланд // ТАСС. 4 апреля 2020. [Электронный ресурс]. URL: https://nauka.tass.ru/nauka/8161495 (дата обращения 14.05.2020).

заражения и 0 смертей, непризнанный Тайвань 443 случая заражений и 7 смертей, Южная Корея 11 947 заражений и 276 смертей, Япония – 17 300 заражений и 920 смертей[1]. Как представляется, речь идет, таким образом, не о национальном, а о региональном и, возможно, культурном феномене, нуждающемся в отдельном изучении.

Определенно утверждать о фальсификациях можно лишь на основе независимого исследования вопроса учеными-эпидемиологами, которое к настоящему времени отсутствует. Делегации Всемирной организации здравоохранения, посещавшие Китай и включавшие в себя ученых из западных стран, претензий к китайской статистике не выдвигали. Китайские власти неоднократно производили пересмотры методики подсчетов, приводившие к росту числа заболевших и умерших от вируса.

Хотя КНР начала сотрудничество с ВОЗ на раннем этапе эпидемии и регулярно публиковала статистику, в отдельных случаях централизация китайской системы здравоохранения и бюрократизм могли стать причиной задержки передачи международному сообществу значимой информации, как это было с геномом вируса[2]. Таким образом, твердых оснований говорить о масштабных фальсификациях статистики пока нет, хотя и исключать ее нельзя.

Существует, однако, документальное подтверждение того, что власти КНР стремятся тщательно контролировать распространение информации, касающейся источника эпидемии. Согласно директиве, разосланной министерством образования КНР в начале апреля 2020 г. и опубликованной на сайте Фуданьского университета[3], статьи, посвященные обстоятельствам зарождения вируса, должны публиковаться только после получения одобрения от департамента науки и технологий министерства.

Отдельная группа обвинений, которую активно продвигают высшие должностные лица США, несмотря на отсутствие в американском правительстве единства по данному вопросу[4], касается происхождения вируса. По мнению руководящих лиц США, COVID-19 – это результат экспериментов в китайской лаборатории при Уханьском НИИ вирусологии Академии Наук КНР, распространившийся из-за нарушений технологической дисциплины.

Эти обвинения частично являются продуктом республиканской стратегии по подготовке к президентским выборам 2020 г., в рамках которой, согласно опубликованным документам, предполагалось действовать по принципу «не защищайте Трампа – обвиняйте Китай»[5]. Предполагалось, что обвинения в адрес Китая позволят уйти от вопросов об ответственности американского президента за плохую подготовку к пандемии. Результатом такой политики стало

1 Владимир Никифоров: «Ни одного тяжелого больного у нас нет, необъяснимая паника, контрпродуктивная» // BFM.RU. 14 марта 2020. [Электронный ресурс]. URL: https://www.bfm.ru/news/439203 (дата обращения: 14.05.2020).

2 "全国有多少医务人员驰援湖北和武汉？女性医务人员占比多少？关注今日发布会问答 (How much medical personnel are supporting Hubei and Wuhan nationwide? What is the percentage of female medical staff? Follow the questions and answers of today's conference)," Yanbian People's Broadcasting Station, accessed March 15, 2020, https://baijiahao.baidu.com/s?id=1660616011023862 781&wfr=spider&for=pc.

3 "张文宏：下一波疫情可能11月到来 (Zhang Wenhong: The next wave of the epidemic may arrive in November)," Sina, accessed April 14, 2020, http://news.sina.com.cn/c/2020-04-13/doc-iirczymi5967839.shtml.

4 Данные covidmetrics.com.

5 "China delayed releasing coronavirus info, frustrating WHO," Associated Press, June 3, 2020, accessed June 5, 2020, https://apnews.com/3c061794970661042b18d5aeaaed9fae.

резкое ухудшение восприятия КНР американским общественным мнением (по данным исследования *Pew Research Centre* 66% американцев относились к КНР негативно в апреле 2020 г. против 47% в 2017)[1].

В свою очередь, китайский МИД резко сменил официальную риторику. 11 марта 2020 г. представитель МИД КНР Чжао Лицзянь даже высказал предположение, что вирус в Ухань могли принести военнослужащие китайской армии, участвовавшие в международных армейских спортивных состязаниях в этом городе в конце 2019 г.[2] Одновременно Китай приступил к реализации масштабных программ помощи пострадавшим от пандемии странам, что вызвало в США опасения относительно роста китайского влияния. Новый стиль китайской дипломатии получил название *Wolf Warrior Diplomacy*, в честь известного китайского военного кинобоевика 2016 г.

Под вопросом оказалось выполнение КНР Торговой сделки фазы I, подписанной 15 января и приостановившей шедшую с лета 2018 г. торговую войну. Сделка предполагала значительное увеличение импорта Китаем американской промышленной и сырьевой продукции, однако фактически в новых обстоятельствах, на фоне экономического спада и падения цен на сырье, не исполнялась в полной мере[3]. На этом фоне в конгресс США разными политическими силами были внесены законопроекты о санкциях против КНР в связи с ответственностью страны за пандемию, а Белый дом сделал серию заявлений о жестком ответе в случае, если КНР не выполнит условия торговой сделки[4]. В результате коронавирус превратился в катализатор новой волны кризиса в американо-китайских отношениях. Противостояние между странами, развернувшееся с началом торговой войны в 2018 г., приняло острый характер.

* * *

Эпидемия COVID-19, возникшая в КНР и поразившая весь мир, своим распространением обязана уникальному стечению обстоятельств, среди которых – появление болезни в период китайского Нового года с его массовыми перемещениями людей и географическое положение Уханя – важного промышленного и логистического центра центрального Китая.

Китайская система государственного управления действительно допустила длительную (примерно с 30 декабря по 20 января) задержку в реагировании на эпидемию, что выявило системную внутригосударственную проблему, связанную с неспособностью китайских руководителей всех уровней самостоятельно принимать необходимые решения в условиях кризиса и

1 "关于新冠肺炎疫情有关学术论文发表的通知（Notice on the publication of academic papers related to the New Coronary Pneumonia Epidemic)," Fudan School of Information Science and Technology, accessed March 12, 2020, http://www.it.fudan. edu.cn/Data/View/3657.

2 Jennifer Hansler and Devan Cole, "Pompeo backs away from theory he and Trump were pushing that coronavirus originated in Wuhan lab," CNN, May 17, 2020, accessed June 5, 2020, https://edition.cnn.com/2020/05/17/politics/mike-pompeo-coronavirus-wuhan-lab/index.html.

3 "GOP memo urges anti-China assault on coronavirus," Politico, April 24, 2020, accessed June 3, 2020, https://www.politico.com/news/2020/04/24/gop-memo-anti-china-coronavirus-207244.

4 Mark Magnier, "US public opinion of China hits new low, Pew Research survey shows," South China Morning Post, April 21, 2020, accessed June 3, 2020, https://www.scmp.com/news/china/politics/article/3080792/us-public-opinion-china-hits-new-low-pew-research-survey-shows.

неопределенности. В результате ключевой период примерно в три недели в конце декабря 2019 – январе 2020 был потрачен на весьма интенсивные исследования, которые параллельно велись несколькими группами ученых с целью окончательно уяснить вопрос о факте и механизмах передачи вируса от человека к человеку притом, что некоторые основания подозревать такую передачу были уже в конце декабря.

До получения исчерпывающих результатов все руководители, включая лично председателя КНР, генерального секретаря ЦК КПК, председателя Центрального Военного Совета КНР Си Цзиньпина ограничивались решениями общего характера об усилении работы по контролю над эпидемической ситуацией. В то же время поведение китайских руководителей в такой ситуации не было уникальным. Парадоксально, но примером максимально быстрой и всеобъемлющей реакции стала КНДР – страна с персоналистской системой власти, которая полностью закрыла свои границы для иностранцев 21 января.

Важно также учитывать, что действия китайских властей с момента получения полной и достоверной информации о характере эпидемии (20 января) были решительными, масштабными и хорошо скоординированными. Китайским властям удалось увязать воедино возможности различных военных и гражданских структур в центре и на местах, добиться соблюдения строжайших ограничений населением и переломить эпидемическую ситуацию первыми из крупных стран.

Вероятно, урок кризиса для Китая и мира будет заключаться в изменении протоколов реагирования на неполную и не вполне подтвержденную информацию об угрозах новых инфекционных заболеваний. Важным выводом из этой ситуации должен стать не поиск виноватого, а скоординированные усилия по реформированию международной системы информирования и созданию национальных протоколов поведения. Только совместные усилия по созданию международной системы информирования о кризисах глобального масштаба смогут исключить повторения допущенных ошибок в новых реалиях COVID-19.

Другим важным уроком пандемии является быстрая политизация вопросов борьбы с COVID-19. Солидарность, наблюдавшаяся в первые недели пандемии, быстро сменилась взаимными обвинениями, войной компроматов, угрозами санкций и националистической пропагандой. Крайне низкая способность великих держав к сотрудничеству и координации перед лицом глобальной катастрофы может учитываться при подготовке к будущим кризисам и будет подталкивать правительства крупных стран к односторонним стратегиям реагирования, с максимальной опорой на собственные силы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Dotson, John. "The CCP's New Leading Small Group for Countering the Coronavirus Epidemic – and the Mysterious Absence of Xi Jinping." *China Brief* 20, no. 3 (5 February 2020): 1-28. https://jamestown.org/wp-content/uploads/2020/02/ Read-the-02-13-2020-CB-Issue-in-PDF.pdf.

Lu, Xiaoli and Han Ziqiang. "Emergency management in China: towards a comprehensive model." *Journal of Risk Research* 22, no. 11 (2019): 1425-1442. doi: 10.1080/136698 77.2018.1476901.

Ma, Hui, Ji-Ping Dong, Na Zhou and Wei Pu. "Military-civilian cooperative emergency response to infectious disease prevention and control in China." *Military Medical Research* 3, no. 39 (2016). doi: 10.1186/s40779-016-0109-y.

Miller, Alice. "More Already on the Central Committee's Leading Small Groups." *China Leadership Monitor* 44 (Summer 2014). https://www.hoover.org/sites/default/files/research/docs/clm44am.pdf.

Zhang, Haibo. "What has China Learnt from Disasters: Evolution of the Emergency Management System after SARS, Southern Snowstorm, and Wenchuan Earthquake." *Journal of Comparative Policy Analysis* 14 (June 2012): 234-244. doi: 10.1080/13876988.2012.687621.

Zhang, Qiang, Qibin Lu, Deping Zhong and Xuanting Ye. "The Pattern of Policy Change on Disaster Management in China: A Bibliometric Analysis of Policy Documents, 1949-2016." *International Journal of Disaster Risk Science* 9 (2018): 55-73. doi: 10.1007/s13753-018-0164-y.

Сведения об авторах

Кашин Василий Борисович,
кандидат политических наук,
старший научный сотрудник Центра комплексных европейских
и международных исследований НИУ ВШЭ,
ведущий научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН, Москва, Россия,
e-mail: vkashin@hse.ru

Смирнова Вероника Александровна,
исследователь
Центра комплексных европейских и международных
исследований НИУ ВШЭ, Москва, Россия,
e-mail: smirnova.vea@gmail.com

Аксенов Иван Валерьевич,
исследователь
Центра комплексных европейских и международных
исследований НИУ ВШЭ, Москва, Россия,
e-mail: ivaksenov0407@gmail.com

Сведения о финансировании

Данная работа подготовлена при грантовой поддержке факультета
мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ в 2020 г.

Дополнительная информация

Поступила в редакцию: 18 апреля 2020. Принята к публикации: 10 июня 2020.

Цитирование

Кашин, В.Б., Смирнова, В.А., Аксенов, И.В. Информационно-политическое
измерение эпидемического кризиса COVID-19 в Китае // Международная аналитика. – 2020. –
Том 11 (1). – С. 27-41.
https://doi.org/10.46272/2587-8476-2020-11-1-27-41

Political Aspects of COVID-19 Epidemic Crisis in China

ABSTRACT

The global spread of coronavirus infection has given States the task of taking decisive measures to respond quickly and on a large scale to the challenge of existing management systems. China has demonstrated successful mobilization mechanisms to combat the negative effects of the pandemic: the necessary measures have been taken to inform the population and stop panic, control and prevent coronavirus, and mitigate the impact on the economy. However, the weak side was the inability to take priority measures in the face of uncertainty, which did not prevent the development of the epidemic at its initial stage. This provoked a search for those responsible among the Chinese leadership, becoming another source of tension in relations between China and the West. Despite the relative success of the measures taken, the situation in China itself remains tense: it faces challenges to prevent a re-outbreak of infection and to restore the economy in the face of information and economic pressure from the United States. In this context, the authors analyze the features of information support for measures taken in China to combat the spread of coronavirus infection and their impact on the domestic and foreign policy situation.

KEYWORDS

coronavirus, COVID-19, China, PRC, political responsibility, the Leading Small Group, fighting the epidemic

Authors

Vasilii B. Kashin,

Ph.D (Political Science), Chief Researcher of the Centre for Comprehensive European and International Studies, NRU HSE, Leading Researcher of Institute of Far Eastern Studies, Russian Academy of Sciences Moscow, Russia,

e-mail: vkashin@hse.ru

Veronika A. Smirnova,

Intern of Centre for Comprehensive European and International Studies, NRU HSE, Moscow, Russia,

e-mail: smirnova.vea@gmail.com

Ivan V. Aksenov,

Intern of Centre for Comprehensive European and International Studies, NRU HSE , Moscow, Russia,

e-mail: ivaksenov0407@gmail.com

Funding

The paper was prepared with the grant support of the Faculty of World Economy and World Politics of the Higher School of Economics in 2020.

Additional information

Received: April 18, 2020. Accepted: June 10, 2020.

To cite the article

Kashin, Vasilii B., Veronika A. Smirnova, and Ivan V. Aksenov. "Political Aspects of Covid-19 Epidemic Crisis in China." *Journal of International Analytics* 11, no. 1 (2020): 27-41. https://doi.org/10.46272/2587-8476-2020-11-1-27-41